

С. С. Близниченко, С. Е. Лазарев

Контр-адмирал А. П. Александров: исторический портрет на фоне эпохи

В контексте нынешней реформы Вооруженных сил Российской Федерации возникают вопросы о том, какие боевые корабли будут составлять основу Военно-Морского Флота, каким должен быть офицерский корпус, какую роль он обязан играть в общественной и политической жизни страны. Здесь мы неизбежно будем обращаться к опыту прошедших столетий. В частности, к 20-м – 30-м гг. XX в., когда перед Вооруженными силами и военной наукой стояли точно такие же проблемы. Тогда, в Советском Союзе, они решались радикальными методами, что часто приводило к негативным последствиям.

Большой интерес в связи с вышесказанным представляет личность контр-адмирала Александра Петровича Александрова (настоящая фамилия — Бар), неформального лидера так называемой «молодой школы» советских военно-морских теоретиков. Это был типичный сталинский боевой офицер со своими достоинствами и недостатками, жизнь которого должна послужить уроком нынешнему поколению военных моряков и ученых. К сожалению, сведения об А. П. Александрове обрывочны, фрагментарны, а ранний период его жизни совершенно не изучен. Информацию о контр-адмирале можно почерпнуть сегодня только из специальных справочных изданий¹, или публицистики².

Александр Петрович Бар родился 8 (21) июня 1900 г. в г. Орле в семье крупного коммерсанта³. После того как отец оставил семью, она влачила жалкое существование. До 1917 г. А. П. Бар служил в торговом флоте. В феврале 1917 г. он сменил фамилию, стал Александровым, и активно включился в революционные события. В апреле того же года А. П. Александров вступил в ряды Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков)⁴. В составе добровольных вооруженных отрядов рабочих, крестьян и казаков (Красная гвардия), он участвовал в октябрьских революционных событиях 1917 г., устанавливал советскую власть на Украине. В г. Одессе А. П. Александрова избрали секретарем районного

Близниченко Сергей Сергеевич,
кандидат
технических наук,
доцент, Кубанский
государственный
технологический
университет
(Краснодар)

Лазарев Сергей Евгеньевич,
кандидат
исторических наук,
ассистент,
Орловский филиал
Воронежского
экономико-правового
института
(Орловская область)

и членом городского комитетов Российской Коммунистической партии (большевиков)⁵. Уже в эти годы у него выработались такие черты характера, как жестокость и демагогия, помогавшие впоследствии продвигаться по служебной лестнице.

В феврале 1918 г. А. П. Александров вступил в ряды военных моряков Рабоче-Крестьянского Красного Флота⁶. Но службу он проходил в сухопутных частях, так как никакой флотской специальности и практического стажа плавания на боевых кораблях не имел. В апреле 1919 г. А. П. Александров был назначен начальником и комиссаром Черноморского водного транспорта в г. Одессе⁷. В июле 1919 г. Александр Петрович стал командиром 1-го морского батальона Особого назначения, принимавшего участие в завершении разгрома крупнейшего восстания против большевистского режима на Украине — мятеже атамана Н. А. Григорьева в Донбассе. Затем А. П. Александрова назначили политическим комиссаром 400-го полка 45-й кавалерийской дивизии (командир — Г. И. Котовский)⁸.

По окончании гражданской войны А. П. Александров служил в карательных органах советской власти. С мая по август 1920 г. он был военным следователем Революционного трибунала в г. Николаеве, с августа по ноябрь 1920 г. — членом Ревтрибунала побережья Черного и Азовского морей, с ноября по декабрь 1920 г. — начальником следственного отдела уголовного розыска западного побережья Черного моря⁹. На всех этих постах А. П. Александров проявил себя энергичным «борцом с контрреволюцией», без зазрения совести выносившим смертные приговоры дворянам, царским офицерам, священнослужителям, представителям интеллигенции. Это нравилось его начальству, которое продвигало Александра Петровича по службе. В декабре 1920 г. А. П. Александров был назначен на должность председателя Революционного трибунала западного побережья Черного моря¹⁰.

В июле 1921 г. последовало новое повышение — А. П. Александров стал членом коллегии Ревтрибунала Крымской области и побережья Черного и Азовского морей¹¹. Вместе с Бела Куном и Розалией Землячкой он участвовал в уничтожении нескольких десятков тысяч офицеров армии П. Н. Врангеля, поверивших обещанию командующего Южным фронтом М. В. Фрунзе и оставшихся в Крыму после эвакуации оттуда основной массы белогвардейцев в конце 1920 г.¹²

В ноябре 1921 г. А. П. Александров стал членом Военной коллегии Верховного трибунала Крыма¹³. Но «подвиги» на ниве расправ с «контрреволюцией» уже тяготили его. Александр Петрович хотел реализовать свою давнюю мечту — стать крупным флотским военачальником, а для этого нужно было получить высшее образование. Как раз в 1922 г. Военно-морская академия приступила к набору слушателей на подготовительное отделение из числа красных командиров, сделавших карьеру в гражданскую войну. С большой натяжкой под это определение подходила кандидатура члена Военной коллегии Верховного трибунала Крыма А. П. Александрова. Но благодаря связям в высших кругах судебной системы Советской Республики, он смог добиться направления на учебу в Военно-морскую академию.

В феврале 1922 г. А. П. Александров был зачислен на подготовительное отделение¹⁴. Вместе с ним на то же отделение были зачислены видные участники гражданской войны: А. А. Грицай, К. И. Душёнов, И. М. Лудри, С. Э. Столярский, П. И. Смирнов-Светловский, П. П. Шешаев¹⁵. Все они в течение двух лет обучались основам профессии военного моряка на уровне выпускника военно-морского училища. Лишь после окончания подготовительного отделения эти заслуженные флотские военачальники были переведены на основной курс военно-морского факультета Военно-морской академии. Здесь к ним присоединился начальник Морских сил Дальнего Востока И. К. Кожанов.

К концу 1924 г. в Советском Союзе закончился первый этап восстановления Военно-Морского Флота. Завершился и период становления и организационного оформления Военно-морской академии. Она стала вполне сложившимся высшим флотским учебным заведением, перед которым поставили задачи готовить в течение трехлетнего курса командный состав высшей квалификации и вести научно-исследовательскую работу в области военно-морских наук¹⁶. Военно-морской факультет, на который был зачислен А. П. Александров, готовил командиров для назначения на высшие командные и штабные должности. Академическое трехлетие, напряженное, до предела загруженное, требовало от каждого слушателя максимальной мобилизации воли, упорного труда, решимости и самоограничения во всем, что не касалось учебы.

Во время обучения в Военно-морской академии А. П. Александрова и его однокурсников в основе системы подготовки слушателей лежал лабораторный метод — комплекс мероприятий, направленных на выработку умения самостоятельно работать в областях научной, педагогической и служебно-практической деятельности. Сюда входили лекции, семинары, практические занятия, курсовые конференции, зачеты и экзамены. Учебным планом предусматривалось 80 часов работы в неделю, но и их не хватало.

Большинство слушателей «первого пролетарского набора» были еще молоды — от 24 до 30 лет. Их наставниками в те годы являлись такие крупные ученые Военно-морской академии, как Л. Г. Гончаров, А. В. Домбровский, Б. Б. Жерве, А. Н. Крылов, А. В. Немитц, М. А. Петров, С. П. Ставицкий, В. А. Строганов, Е. Е. Шведе, Ю. М. Шокальский¹⁷. А. П. Александров и другие слушатели с головой ушли в исследовательскую работу. Они вступили в Военно-морское научное общество, председателем которого был тогда член Реввоенсовета Балтийского флота К. С. Еремеев¹⁸.

Военно-морское научное общество вело работу широким фронтом, влияло на издательскую деятельность Морской исторической комиссии, рассматривая ее труды, подготовленные к печати, и на работу центрального флотского журнала «Морской сборник». С мнением общества считались в редакционно-издательском отделе Морского ведомства, в издательстве «Военно-морской энциклопедии»¹⁹. Работа в обществе пришлась по душе А. П. Александрову, и он считал ее не менее важной, чем изучение военно-морских наук.

В разговорах между собой А. П. Александров, К. И. Душёнов, И. К. Кожанов и другие первокурсники рассуждали следующим образом: «Мы преподали белым генералам уроки на полях сражений. Теперь мы должны овладеть лучшим опытом старых флотов, создать стратегию и тактику, достойные нового, социалистического флота. Как? Учиться и учиться!»²⁰ И они учились, вносили в устоявшийся размеренный ритм консервативной академической жизни новые идеи, вели упорную борьбу с представителями различных «буржуазных теорий». С раннего утра и до поздней ночи не прекращалась интенсивная работа слушателей. Ими прочитывались сотни книг: от биографии К. Маркса до «Преступления и наказания» Ф. М. Достоевского, от рассуждений адмирала С. О. Макарова по вопросам морской тактики до научных трудов профессора Н. Л. Кладо. Они чертили, рылись в справочниках, изучали иностранные языки, исписывали множество тетрадей, вчитывались в документы Первой мировой войны. Только так, коллективными усилиями, можно было добиться создания новой, советской военно-морской науки.

«Весь опыт нашей войны, история и теория военно-морского искусства вообще должны быть изучены и разработаны самым тщательным образом с целью приложения к классовой борьбе» — такова была позиция А. П. Александрова, К. И. Душёнова, И. К. Кожанова и И. М. Лудри. Все они были интернационалистами и твердо верили: изучение опыта Красного Флота окажет колоссальную помощь пролетариату других стран в будущих боях. «Мощь даже небольшого флота может быть значительно поднята достижениями техники. Мы в этой области должны не только тянуться за “великими державами”, а стараться идти даже впереди» — в этом А. П. Александров, И. К. Кожанов, К. И. Душёнов и их единомышленники были единодушны²¹.

Все они придавали большое значение политико-просветительской работе, воспитанию личного состава флота в духе коммунистических идеалов. Сильна была их вера в свою правоту и велика энергия. И хотя советское кораблестроение еще только поднималось из застоя и разрухи, в восстановлении флота делались лишь первые шаги, А. П. Александров и его однокурсники твердо верили: будут новые современные Морские Силы Советского Союза, появятся новые командиры — люди высокой культуры, смелые, инициативные, преданные великим идеалам Революции.

Слушателям приходилось не только учиться, но и принимать активное участие в партийной борьбе. Так, в конце 1924 г. на общем партийном собрании Военно-морской академии коммунисты единодушно осудили деятельность Л. Д. Троцкого. Собрание прошло под лозунгом: «Долой троцкизм! За ленинизм, за единство партии, против подкопов под идейные основы вечно живого учения товарища В. И. Ленина». А. П. Александров поначалу симпатизировал Л. Д. Троцкому, но вовремя понял, «куда дует ветер», и в решающий момент примкнул к сталинцам. В декабре 1925 г. коммунисты Военно-морской академии, и среди них группа второкурсников во главе с А. П. Александровым, И. К. Кожановым и И. М. Лудри,

вели ожесточенную борьбу с зиновьевской группировкой, осудили поведение на XIV съезде Коммунистической партии так называемой «новой оппозиции», выступали на заводах и фабриках, разъясняя решения партийного съезда.

Особенно напряженной была учебная программа третьего курса Военно-морской академии. 63 академических часа в неделю — нагрузка очень большая. И не все ее выдерживали. Даже, казалось, несокрушимый И. М. Лудри несколько раз заболел. Чувствовал утомление и А. П. Александров, но держался. Оживление в жизнь морских «академиков» внес вечер в Доме Красной армии и Флота, организованный ленинградскими военными академиями. Гостями слушателей стали тогда секретарь губернского комитета партии С. М. Киров, командующий войсками Ленинградского военного округа Б. М. Шапошников и начальник Морских Сил Балтийского моря М. В. Викторов. А. П. Александров, как и другие слушатели военных академий, «забросали вопросы» этих видных государственных деятелей и военачальников.

В апреле 1927 г. состоялась учебная военно-морская игра на тему «Морской ночной бой» под руководством Б. Б. Жерве, А. В. Домбровского и комиссара академии Г. И. Гугина. Штаб игры возглавил И. К. Кожанов, его помощником был А. П. Александров. Учение показало исключительную сложность задач, стоявших перед командирами в ночном бою на море, заставило старшекурсников задуматься над многими вопросами²².

Наконец, 24 июня 1927 г. А. П. Александров, И. К. Кожанов, И. М. Лудри, П. И. Смирнов-Светловский и их однокурсники успешно защитили свои дипломные работы. Но на этом учеба их не закончилась — предстояла годичная стажировка в Морских Силах Балтийского моря. Лишь после ее завершения выпускники Военно-морской академии получали допуск к занятию командных должностей в Военно-Морских силах Рабоче-Крестьянской Красной армии.

По приказу Народного комиссара по военным и морским делам К. Е. Ворошилова 16 выпускников Военно-морской академии отправились в июле 1927 г. на годичную стажировку. Только для двоих из них было сделано исключение: И. М. Лудри сразу же был назначен начальником Береговой обороны Черного моря, а И. К. Кожанов — военно-морским атташе в Японии. А. П. Александров получил назначение стажером по должности вахтенного начальника линкора «Марат»²³. Его напористость и властолюбие сразу ощутили все подчиненные. Они облегченно вздохнули, когда новоявленный вахтенный начальник покинул корабль в конце того же года.

В декабре 1927 г. А. П. Александров стажировался в качестве начальника штаба дивизии линкоров Морских сил Балтийского моря²⁴. И здесь он оставил о себе дурную славу. В конце мая 1928 г. штабные работники с легким сердцем распрощались с настырным начальником. Тогда же А. П. Александров был назначен стажером по должности старшего помощника командира эсминца «Урицкий»²⁵. По истечении годичной стажировки он был отозван для продолжения учебы в адъюнктуре Военно-морской академии²⁶.

Возвращение А. П. Александрова в академию совпало с волной репрессий в армии и на флоте. Объединенное государственное политическое управление развернуло широкомащтабную операцию «Весна» по изъятию из Вооруженных сил бывших военных специалистов царской армии и флота²⁷.

Во второй половине 1920-х гг. в стенах высшего учебного заведения развернулась активная дискуссия на тему: «Какой нам нужен морской флот, и какова роль воздушного флота в будущей войне». Представители «старой классической школы» — бывшие царские офицеры Б. Б. Жерве²⁸ и М. А. Петров²⁹ — ратовали за воссоздание классического флота, в котором главную роль будут играть линейные корабли. Они были единомышленниками, отстаивавшими свою правоту, невзирая на политические, классовые, любые другие конъюнктурные соображения. М. А. Петров и Б. Б. Жерве выдвинули теорию «Владения морем». Но затраты на создание океанского флота превышали возможности страны.

В тоже время выпускники первых «пролетарских» выпусков командного факультета Военно-морской академии А. П. Александров, К. И. Душёнов, И. М. Лудри, А. Я. Якимычев противопоставили теории «Владения морем» свою теорию «Малой войны на море». Суть последней сводилась к утверждению принципа обороны побережья Советского Союза с помощью средних и малых кораблей, а также силами береговой обороны и авиации флота³⁰. Кроме того, А. П. Александров, К. И. Душёнов, И. М. Лудри, А. М. Якимычев считали, что представители «старой школы» зажимают молодежь, тормозят их карьерный рост. Поэтому они стали громогласно громить «академическую школу». Одни делали это публично — с научных кафедр, публикациями в печати, отстаивая идеи «малого флота»³¹. Другие — писали доносы, восполняя, таким образом, нехватку аргументов и переводя научный спор в классово-политическую плоскость.

Ожесточенные споры между представителями «старой» и «молодой» школ были завершены руководством флота в 1927 г. Тогда начальник Управления Военно-Морских Сил Рабоче-Крестьянской Красной армии Р. А. Муклевич опубликовал в «Морском сборнике» передовую статью под названием «Десятилетие Октябрьской революции и морской флот»³². В этой статье Ромуальд Адамович писал: «Нам нужен малый сильный флот с ядром из крупных надводных кораблей, но не решения “проливной идеи”». Преодоление проливов, в том числе и Босфора, было основой концепции «Владения морем». Таким образом, Р. А. Муклевич дал сигнал о прекращении публичной полемики о судьбах флота. Помещенная в том же номере центрального флотского журнала статья выпускника академии И. М. Лудри была написана в русле «руководящих указаний партии и правительства». Иван Мартынович заявил, что у флота и армии общие задачи, флот не имеет самодовлеющего значения, а потому стране не нужен самостоятельный Морской Генеральный штаб, достаточно общего Штаба Рабоче-Крестьянской Красной армии с военно-морским отделом³³.

Взгляды М. А. Петрова и Б. Б. Жерве, а также их единомышленников были объявлены «вредительскими» и «империалистическими». Этим военных специалистов обвинили

в «протаскивании буржуазных теорий»³⁴. В рамках заведенного «дела» большинство профессоров и преподавателей Военно-морской академии в одночасье были переквалифицированы Объединенным государственным политическим управлением в «контрреволюционеров» и «вредителей». В 1930–1931 гг. арестам подверглись В. А. Белли, Д. П. Белобров, Л. Е. Гончаров, Ю. А. Добротворский, Б. Б. Жерве, Ф. Ф. Клочанов, Н. В. Новиков, М. А. Петров, В. В. Селитренников, Р. А. Холодецкий и другие. Наоборот, высоко вознеслись «победители» — представители «молодой школы» советского Военно-Морского Флота. Назначение в 1930 г. на должность начальника Военно-морской академии вместо Б. Б. Жерве его молодого оппонента К. И. Душёнова вызвало негативную реакцию среди профессоров и многих морских командиров³⁵. Несмотря на высокую оценку современниками организаторских и человеческих качеств Константина Ивановича³⁶, в своем интеллектуальном развитии он все же уступал ведущим военным специалистам царского флота, не был им «ровней». После серии публикаций в «Морском сборнике» И. М. Лудри в 1930 г. был назначен начальником Учебно-строевого управления (фактически — штаба. — С. Б., С. Л.) Военно-Морских Сил Рабоче-Крестьянской Красной армии, а в 1932 г. — заместителем начальника Морских Сил. На этих постах он приложил большие усилия по внедрению в практику флота теории «Малой войны».

Пошла в гору и карьера А. П. Александрова. Он принял самое активное участие в травле старых профессоров Военно-морской академии и даже издал псевдонаучную монографию «Критика теории владения морем», в которой яростно обрушился на авторов этой теории³⁷. Отличаясь немалым тщеславием, он стремился поскорее занять пост начальника кафедры Военно-морской академии. Для этого А. П. Александров прервал свое обучение в адъюнктуре и поступил на армейское оперативное отделение Курсов усовершенствования начальствующего состава при Военной академии имени М. В. Фрунзе³⁸. В марте 1929 г. он вернулся в Военно-морскую академию для продолжения учебы в адъюнктуре³⁹. Одновременно прослушал курсы адъюнктов при военной секции Ленинградского отделения Коммунистической академии⁴⁰. Тем не менее, учеба Александра Петровича в адъюнктуре двух военных вузов не принесла ему долгожданных результатов — защиты кандидатской диссертации. Поэтому он был вынужден на время оставить стены Военно-морской академии и отправился служить в строевые части Рабоче-Крестьянского Красного Флота.

В апреле 1931 г. А. П. Александров был назначен командиром и военным комиссаром крейсера «Аврора»⁴¹. За неполный год службы в этой должности бывший адъюнкт Военно-морской академии выжал из экипажа все «соки», затерроризировал их мелочными придирками и полуприкрытым хамством. Под предлогом «борьбы за чистоту» на корабле, он неустанно отдавал массу противоречивых распоряжений, чем снискал себе прозвище «дуболом». Такую ненависть к командиру «Авроры» ни раньше, ни позже не вызывал ни один

флотский офицер. Расставание команды корабля с опостылевшим командиром происходило, как говорится, «без печали».

В январе 1932 г. А. П. Александров был назначен начальником кафедры стратегии и оперативного искусства Военно-морской академии⁴². Об этом периоде деятельности рьяного борца с представителями «старой школы» военно-морского искусства оставил свои интересные воспоминания выдающийся флотский ученый контр-адмирал В. А. Белли: «С октября 1930 г. до января 1932 г. я находился не у дел (был арестован по делу “Весна”. — С. Б., С. Л.), а в январе 1932 г. был вновь назначен преподавателем Военно-морской академии на бывшую свою кафедру, которая теперь называлась уже кафедрой оперативного искусства; ее возглавлял новый начальник — Александр Петрович Александров. Это был умный, энергичный человек, только что окончивший командный факультет академии. Но он не имел совершенно никакого морского стажа, а следовательно, опыта и практических знаний... На кафедре мы с ним были вдвоем. Между тем кафедра получила новый профиль. Это обязывало улучшить преподавание теории и практики ведения морских операций. Вот почему прибытие в 1932 г. в академию И. С. Исакова⁴³ стало событием. Иван Степанович внес свежую струю практического опыта оперативной работы, сочетаемого с хорошими теоретическими познаниями.

Так мы с И. С. Исаковым стали сослуживцами, товарищами. Надо прямо сказать, общаться с ним было очень приятно и весьма полезно. Иван Степанович был человеком принципиальным и не всегда соглашался с мнениями своих начальников. Присмотревшись, И. С. Исаков прямо высказал начальнику кафедры свои критические замечания.

К чести А. П. Александрова, он сдержано относился к критическим замечаниям И. С. Исакова. Независимо от того, нравились ему эти замечания или нет, он все же продолжал высоко ценить Ивана Степановича. За это же время нами втроем была написана книга “Операции подводных лодок”, изданная в академии к 1 января 1933 г. В этом труде обобщался опыт деятельности подводных лодок, главным образом германских, в Первую мировую войну. Научные военно-морские обобщения принадлежали почти целиком И. С. Исакову. На мне лежал преимущественно подбор материалов и черновой набросок нескольких глав. Начальник кафедры редактировал, давал политическую направленность отдельным положениям.

Книга в целом (около 30 печатных листов) получилась хорошей, хотя подводным лодкам мы отводили такое высокое место в составе флота, которого в ту пору они не заслуживали. Исходили мы из того положения, что в те годы наша промышленность не могла еще строить большие надводные корабли — крейсера, а тем более линкоры. С производством подводных лодок она уже справлялась. Таким образом, в обороне страны с моря могли действовать подводные лодки, торпедные катера, эскадренные миноносцы и авиация. Значит, надо было, чтобы командный состав флота проникся уверенностью в способности таких сил эффективно осуществлять оборону с моря»⁴⁴.

Как видно из воспоминаний контр-адмирала В. А. Белли, вклад в написание указанной книги начальника кафедры А. П. Александрова был незначительным. Тем не менее, вся слава первооткрывателя роли подводных лодок в современной войне на море досталось именно ему. Подобным образом он стал соавтором еще нескольких трудов. Однако написал Александр Петрович и ряд вполне самостоятельных серьезных научных работ⁴⁵.

В марте 1934 г. А. П. Александров был назначен начальником штаба Военно-морской академии⁴⁶. Эта должность предоставляла большие возможности для дальнейшего карьерного роста. Неформальный лидер «новой школы» советского военно-морского искусства стал «подсигивать» своего начальника П. Г. Стасевича. И добился-таки своего: в апреле 1936 г. Павла Георгиевича перевели на работу в Морской отдел Генерального штаба Рабоче-Крестьянской Красной армии. Но возглавить академию А. П. Александрову не позволили, он стал лишь исполнять должность начальника Военно-морской академии по совместительству (с апреля 1936 г. по апрель 1937 г.)⁴⁷. Разочарование Александра Петровича вызвало также присвоение ему 2 ноября 1935 г. воинского звания капитана 2-го ранга. Более того, 25 января 1937 г. новым начальником Военно-морской академии был назначен флагман 1-го ранга И. М. Лудри.

Одновременно на рубеже 1936–1937 гг. начались новые репрессии против представителей высшего командного состава Рабоче-Крестьянской Красной армии и Военно-Морского Флота. Чтобы доказать свою преданность партии и стать героем, А. П. Александров весной 1937 г. отправился добровольцем в Испанию, где развернулась жестокая гражданская война. В апреле 1937 г. капитан 2-го ранга А. П. Александров стал советником при командующем флотилией республиканского испанского флота⁴⁸. Его упоминал в положительном ключе, правда, без подробностей, другой советский военный советник в Испании будущий Адмирал Флота Н. Г. Кузнецов⁴⁹. В служебной командировке А. П. Александров находился с апреля по октябрь 1937 г.⁵⁰ Начальником штаба при нем все время служил бывший слушатель Военно-морской академии А. В. Крученых, на которого была свалена, по сути, вся «черновая» работа.

**И. М. Лудри — начальник
Военно-морской академии в 1937 г.**

По возвращении на Родину А.П. Александров ожидал нового назначения, но на него обрушились репрессии. В декабре 1937 г. Александр Петрович был уволен из Рабоче-Крестьянского Красного флота⁵¹. К тому времени уже репрессировали многих его сокурсников по Военно-морской академии и сослуживцев: командующего Черноморским флотом флагмана флота 2-го ранга И. К. Кожанова, начальника Военно-морской академии флагмана 1-го ранга И. М. Лудри, начальника штаба Военно-Морских Сил Рабоче-Крестьянской Красной армии капитана 1-го ранга П. Г. Стасевича и многих других.

В феврале 1938 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации на флоте был арестован и А. П. Александров⁵². В течение двух лет он находился под следствием. Александру Петровичу повезло в том, что И. К. Кожанов не дал никаких показаний относительно виновности его самого и его однокурсников и сослуживцев. Тем самым, Иван Кузьмич спас от смерти многих военных моряков, в том числе и А. П. Александрова.

В феврале 1940 г. за недоказанностью обвинений в измене Родине А. П. Александров был полностью реабилитирован и восстановлен в кадрах Военно-Морского Флота Советского Союза⁵³. По выходу на свободу ему было присвоено звание капитана 1-го ранга. Он был отправлен в военный санаторий в город Сочи для восстановления здоровья. В июне 1940 г. капитана 1-го ранга А. П. Александрова назначили командиром Новороссийской военно-морской базы⁵⁴. В этой должности он встретил Великую Отечественную войну.

Однако его служба на этом посту вскоре закончилась. Вот что написал в своих мемуарах Герой Советского Союза вице-адмирал Г. Н. Холостяков: «Командир Новороссийской военно-морской базы капитан 1-го ранга А. П. Александров встретил меня радушно, устроил в бывшей гостинице «Интурист» и повез показывать ближайшие базовые объекты. Прежде всего, поехали на мыс Дооб, где оборудовался на выступе горы, высоко над морем, командный пункт.

Чувствовалось, командир базы настроен не по-тыловому. Он готовился к боевым действиям — и не где-нибудь, а в Цемесской бухте... С Дооба она просматривалась великолепно, и Александр Петрович стал высказывать свои соображения насчет того, откуда может появиться противник и где выгоднее развернуть наши силы. Получилось, что с командного пункта на мысу очень удобно наблюдать за морским сражением “при Новороссийске”...

Но почему, спрашивал я себя, оно должно тут произойти? Следовало ли всерьез опасаться нападения на эту нашу базу, пока противник располагает на Черном море лишь небольшим количеством легких надводных кораблей? Или я чего-то не понимал?

На то, как сложатся боевые действия на море и чего можно ждать тут от врага, смотрели в начале войны по-разному. Старожилы помнили, как в Первую мировую войну по кавказским портам вели огонь немецкие крейсера “Гебен” и “Бреслау”. Поговаривали, что теперь у наших берегов может появиться итальянский флот — особенно если к блоку фашистских агрессоров

примкнет Турция. Понадобилось известное время, чтобы всем стало яснее, какой характер принимает война на Черноморском театре. Однако и в июле сорок первого, как я вскоре убедился, далеко не все в штабе базы разделяли представления А. П. Александрова насчет вероятности удара по Новороссийску с моря. Большие сомнения вызывали у многих правильность выбора места для командного пункта. (Невыгодность его расположения, уязвимость с воздуха, трудность маскировки сделались потом очевидными, и от использования этого командного пункта пришлось отказаться)»⁵⁵.

Как видно из приведенного отрывка мемуаров Г. Н. Холостякова, капитан 1-го ранга А. П. Александров не смог правильно выбрать место для своего командного пункта. А вот претензий на исключительность у него всегда было много. Даже два года, проведенные А. П. Александровым в заключении, не изменили его самоуверенного характера. И вскоре из-за него он чуть не поплатился жизнью.

В июле 1941 г. капитан 1-го ранга А. П. Александров был назначен командующим Азовской военной флотилией⁵⁶. Вот, что записал по этому поводу в своем дневнике командующий Черноморским флотом вице-адмирал Ф. С. Октябрьский: «5 июля... Сегодня получил приказ о формировании Азовской военной флотилии. Нужно. На Азовском театре нет хозяина, а Азовское направление приобретает все большее и большее значение...»⁵⁷

Азовской военной флотилией капитан 1-го ранга А. П. Александров командовал в течение двух с половиной месяцев. О том, как он это делал, оставил свои воспоминания капитан 1-го ранга А. В. Свердлов: «[А. П. Александров] был заслуженный человек, воевал еще в гражданскую, знающий и храбрый моряк. Но на штаб не умел опереться, всю тяжесть управления брал на себя. Так произошло, когда враг подошел к Мариуполю, главной базе флотилии. Командующий поднял свой флаг на гафеле⁵⁸ сторожевика и вышел в море, чтобы собрать корабли в ближайших портах. Но налетели “Юнкерсы”, радиосвязь прервалась. Штаб флотилии, к которому уже приближались вражеские танки, тоже не смог связаться ни с кораблями, ни с соседними пехотными частями.

ЗА РОДИНУ!

Людям Родины больше жизни! Вот почему истребитель Герои...
Получив задание истребителя быть на 10 минут...
Сделавши работу более 20 часов, они возвращаются на...
Родины ноги гнет в аэро, улетевшая до 20 минут...
Стем, море, истребитель один, работа, истребитель...
Флотилии они истребитель более других нечестно, не вступила...
и не даем себя другим врагу.

Советский плакат времен Великой Отечественной войны

После, когда стали разбираться в причинах случившегося, выявилось много промахов в организации разведки, взаимодействия с сухопутными войсками, в боевой подготовке личного состава кораблей и частей. Вот и пришлось, как у нас говорят, укреплять руководство...»⁵⁹

Своими дельными советами А. П. Александрову пытался помочь командующий Черноморским флотом вице-адмирал Ф. С. Октябрьский⁶⁰. Но эта помощь не пошла впрок. За развал управления Азовской военной флотилией и сдачу противнику главной базы флотилии в Мариуполе 14 октября 1941 г. капитан 1-го ранга А. П. Александров был снят с должности «за нарушение воинской дисциплины во время проведения боевой операции». Сначала он был направлен в распоряжение Командного управления Военно-Морского Флота, а в ноябре того же года арестован⁶¹. Но и на этот раз ему повезло. В ходе расследования его действий на посту командующего Азовской военной флотилией вина флотоводца «во вредительстве» доказана не была. А. П. Александрова освободили и в январе 1942 г. назначили начальником 2-го отделения Исторического отдела Главного морского штаба⁶².

Контр-адмирал А. П. Александров — командир Ленинградской военно-морской базы (март–ноябрь 1944 г.)

В июле 1942 г. капитан 1-го ранга А. П. Александров стал начальником штаба Ленинградской Военно-морской базы⁶³. В этой должности он участвовал в подготовке и высадке десанта в поселке Усть-Тосно. В должности заместителя командующего войсками Невской оперативной группы по организации и проведению переправы капитан 1-го ранга А. П. Александров обеспечил быстрое и организованное форсирование реки Невы у Невской Дубровки⁶⁴. О его заслугах в этой операции упомянул в своей книге командующий Краснознаменным Балтийским флотом адмирал В. Ф. Трибуц⁶⁵.

В декабре 1942 г. капитан 1-го ранга А. П. Александров был назначен начальником штаба Ладужской военной флотилии⁶⁶. В этой должности он прошел хорошую школу штабной работы флотского соединения, что позволило Александру Петровичу претендовать на вакантную адмиральскую должность.

В феврале 1944 г. А. П. Александров был назначен командиром Лужской Военно-морской

базы Кронштадтского Морского оборонительного района⁶⁷. К тому времени он был уже награжден двумя орденами Красного Знамени.

В июне 1944 г. капитан 1-го ранга А. П. Александров был назначен командиром Ленинградской военно-морской базы⁶⁸. А 21 июля 1944 г. ему было присвоено звание контр-адмирала⁶⁹. В том же году Александр Петрович удостоился ордена Отечественной войны I степени.

В декабре 1944 г. контр-адмирал А. П. Александров был назначен помощником Председателя Союзной контрольной Комиссии в Финляндии⁷⁰. В апреле 1945 г. он стал начальником штаба Краснознамённого Балтийского флота⁷¹. А. П. Александрова наградили орденом Нахимова I степени. В представлении отмечалось следующее: «Сумел до назначения начальником штаба Краснознамённого Балтийского флота организовать и провести большую работу по выявлению трофейного имущества в портах Финляндии, а также получению необходимого для военно-морского флота большого количества кораблей и судов в счет репараций. Под его непосредственным руководством было погружено и вывезено около 250 тыс. тонн различного трофейного и репарационного груза на 160 транспортах... А. П. Александров организовал перевод подводных лодок из района Кронштадтского морского района в западные базы Финляндии, что позволило Краснознамённому Балтийскому флоту развернуть свои подводные силы на коммуникациях противника в Балтийском море, а также организовал силами финнов ремонт в финских базах подводных лодок, возвращавшихся с боевых операций. В силу сложной минной обстановки в Финском заливе единственным путем развертывания флота на Запад были шхерные фарватеры северного побережья залива. По этим фарватерам под руководством А. П. Александрова было проведено в западные зоны Краснознамённого Балтийского флота около 400 боевых и вспомогательных кораблей без аварий и потерь. Это способствовало развертыванию флота и своевременному проведению боевых операций в Балтийском море...»⁷²

За боевые заслуги в годы Великой Отечественной войны контр-адмирал А. П. Александров был в 1945 г. награжден высшей государственной наградой — орденом Ленина⁷³.

Стенд в Орловском военно-историческом музее, посвященный морякам

После окончания войны он продолжал служить в прежней должности. Впереди открывалась вполне успешная карьера: Александр Петрович мог стать командующим одного из флотов Советского Союза или возглавить Военно-морскую академию. Однако 18 января 1946 г. начальник штаба Краснознамённого Балтийского флота контр-адмирал А. П. Александров погиб в авиационной катастрофе в районе города Таллина, направляясь в служебную командировку в Берлин⁷⁴. Так закончился земной путь этого незаурядного флотского теоретика и военачальника. Похоронен контр-адмирал А. П. Александров был в Ленинграде на Смоленском кладбище⁷⁵.

В некрологе, опубликованном в первом номере центрального флотского журнала «Морской сборник» за 1946 г., говорилось о заслугах покойного контр-адмирала А. П. Александрова перед страной и ее Военно-Морским Флотом⁷⁶. Безусловно, Александр Петрович способствовал развитию молодой советской военно-морской науки и участвовал в строительстве нового Военно-Морского Флота. Но при этом он был жестким и беспринципным карьеристом, ни перед чем не останавливавшимся для достижения своих целей и не любившим признавать ошибок.

¹ Лурье В. М. Адмиралы и генералы Военно-Морского Флота СССР в период Великой Отечественной и Советско-японской войн (1941–1945). СПб., 2001. С. 9–10; Словарь биографический морской / Авт.-сост. В. Д. Доценко. СПб., 2001. С. 14; Военно-морской энциклопедический словарь / Под ред. В. И. Куроедова. М., 2003. С. 32.

² Скрюченкова И. Ю. Наш земляк командовал крейсером «Аврора» // Краеведческие записки / Орловское государственное учреждение культуры «Орловский краеведческий музей». Орел, 2008. Вып. 7. С. 96–101; Алоян А. Комарадо Алесандро // Просторы России. 2011. № 19 (11 май). С. 19.

³ Центральный военно-морской архив (далее — ЦВМА). Личное дело № 103 Александрова А. П.

⁴ Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 602. Л. 10–11.

⁵ Там же. Л. 10.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Чикин А. М. Севастопольская голгофа. Севастополь, 2005.

¹³ ЦВМА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 602. Л. 11.

¹⁴ Российский государственный архив Военно-Морского Флота (далее — РГА ВМФ). Ф. Р–352. Оп. 3. Д. 20. Л. 6.

¹⁵ Варгин Н. Ф. Флагман флота Кожанов. М., 1980. С. 77.

¹⁶ Военно-морская академия (краткая история). Л., 1991. С. 50.

¹⁷ Там же. С. 78, 79.

¹⁸ Там же. С. 79.

- ¹⁹ Там же. с. 80.
- ²⁰ *Варгин Н. Ф.* Флагман флота Кожанов. С. 78.
- ²¹ Там же. С. 81.
- ²² Там же. С. 85.
- ²³ РГА ВМФ. Ф. 352. Оп. 1. Д. 532. Л. 214.
- ²⁴ Там же. Л. 2.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ ЦВМА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1141. Л. 323.
- ²⁷ *Тинченко Я.* Голгофа русского офицерства в СССР: 1930–1931 годы. М., 2000.
- ²⁸ В 1923–1930 гг. — начальник Военно-морской академии, затем начальник кафедры стратегии, автор теории о биологическом характере будущей войны.
- ²⁹ Начальник Военно-морской академии в 1921–1923 гг.
- ³⁰ *Монаков М.* Судьбы доктрин и теорий // Морской сборник. 1992. № 7. С. 37–42.
- ³¹ Морской сборник. 1997. № 5; 1998. № 3, 12.
- ³² Там же. № 10. С. 3–9.
- ³³ Там же. С. 21–26.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ *Монаков М.* Судьбы доктрин и теорий // Морской сборник. 1992. № 7. С. 40.
- ³⁶ *Клипп П. М.* Командующий, о котором мечтали // Флагианы: Сб. воспоминаний и очерков. М., 1991. С. 206–224.
- ³⁷ Морской сборник. 1997. № 5; 1998. № 3, 12.
- ³⁸ ЦВМА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1262. Л. 13–16.
- ³⁹ Там же. Л. 14.
- ⁴⁰ Там же. Л. 15.
- ⁴¹ Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1141. Л. 323.
- ⁴² Там же.
- ⁴³ *Исаков Иван Степанович (1894–1967)* — выдающийся советский военно-морской деятель, Адмирал Флота Советского Союза (1955), Герой Советского Союза (1965), Мичман царского флота. Участник Первой мировой, гражданской и Великой Отечественной войн. В 1927–1928 гг. прослушал Курсы усовершенствования высшего начальствующего состава при Военно-морской академии, затем плодотворно служил в Оперативном управлении Штаба Рабоче-Крестьянской Красной армии. В 1932–1933 гг. и в 1935–1937 гг. находился на преподавательской работе в Военно-морской академии.
- ⁴⁴ *Арзуманян А. М.* Адмирал. М., 1976. С. 153, 154.
- ⁴⁵ *Александров А. П.* 1) Противодесантная операция. Оперативный очерк. Л., 1933; 2) Операции на морских сообщениях. Оперативный очерк. Л., 1934; 3) Военно-морские силы капиталистических государств. Л., 1934.
- ⁴⁶ ЦВМА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 114. Л. 323.
- ⁴⁷ Там же.
- ⁴⁸ Там же.
- ⁴⁹ *Кузнецов Н. Г.* На далеком меридиане: воспоминания участника национально- революционной войны в Испании. М., 2005. С. 133, 134.
- ⁵⁰ ЦВМА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1141. Л. 323.
- ⁵¹ Там же.
- ⁵² Там же. Оп. 30. Д. 17. Л. 57.

- ⁵³ Там же. Ф. 14. Оп. 1. Д. 55. Л. 94.
- ⁵⁴ Там же.
- ⁵⁵ Холостяков Г. Н. Вечный огонь. М., 1976. С. 127.
- ⁵⁶ ЦВМА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 55. Л. 94.
- ⁵⁷ Октябрьская Р. Ф. Штормовые годы: Рассказ об адмирале Ф. С. Октябрьском. Киев, 1989. С. 72.
- ⁵⁸ Гафель — наклонный рей, закрепляемый нижним концом в верхней части мачты, который служит обычно для подъема флагов.
- ⁵⁹ Свердлов А. В. Воплощение замысла. М., 1987. С. 9, 10.
- ⁶⁰ Октябрьская Р. Ф. Штормовые годы: Рассказ об адмирале Ф. С. Октябрьском. С. 86.
- ⁶¹ ЦВМА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 55. Л. 94.
- ⁶² Там же.
- ⁶³ Там же.
- ⁶⁴ Дважды Краснознамённый Балтийский флот / Н. М. Гречанюк, В. И. Дмитриев, А. И. Корниенко и др. М., 1990. С. 203, 204.
- ⁶⁵ См.: Трибуц В. Ф. Балтийцы сражаются. Калининград, 1975. С. 115.
- ⁶⁶ ЦВМА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 55. Л. 94.
- ⁶⁷ Там же.
- ⁶⁸ Там же.
- ⁶⁹ Там же.
- ⁷⁰ Там же.
- ⁷¹ Там же.
- ⁷² Там же.
- ⁷³ Там же.
- ⁷⁴ Там же.
- ⁷⁵ Там же.
- ⁷⁶ Морской сборник. 1946. № 1. С. 123–124.

Bliznitchenko S. S., Lazarev S. E. Rear admiral A. P. Alexandrov: a historical portrait on the background of the epoch

ABSTRACT: The article is devoted to rear-Admiral Alexander Petrovich Alexandrov, who stood at the origins of the Soviet naval science. On the basis of rare archival materials and memories colleagues recreated difficult way of life of the naval commander.

KEYWORDS: Alexander Petrovich Alexandrov, the Navy, the theory of “Possession of the sea”, a theory of the “Small war at sea”, naval Academy, the repression of the red banner Baltic fleet, the Great Patriotic war.

AUTHORS: *Bliznitchenko S. S.* — Ph. D., Associate Professor, Kuban State Technological University (Krasnodar); Flagman.Flota@yandex.ru | *Lazarev S. E.* — Ph. D. in History, assistant, Oryol branch of Voronezh economics and law Institute (Orlovskaya region); lasarev2009@yandex.ru

REFERENCES:

- ¹ Lurye V. M. Admiraly i generaly Voенno-Morskogo Flota SSSR v period Velikoi Otechestvennoi i Sovetsko-iaponskoi voin (1941–1945). St.Petersburg, 2001.
- ² Slovar biograficheskii morskoi / Avt.-sost. V. D. Dotcenko. St.Petersburg, 2001.
- ³ Voенno-morskoi entciklopedicheskii slovar / Pod red. V. I. Kuroedova. Moscow, 2003.
- ⁴ Skriuchenkova I. Ju. Nash zemliak komandoval kreiserom «Avrora» // Kraevedcheskie zapiski / Orlovskoe gosudarstvennoe uchrezhdenie kultury «Orlovskii kraevedcheskii muzei». Orel, 2008. Vyp. 7.
- ⁵ Aloian A. Komarado Alesandro // Prostory Rossii. 2011. N 19 (11 Mai).
- ⁶ Central Navy Archive.
- ⁷ Chikin A. M. Sevastopolskaia golgofa. Sevastopol, 2005.
- ⁸ Russian State Navy Archive.
- ⁹ Vargin N. F. Flagman flota Kozhanov. Moscow, 1980.
- ¹⁰ Voенno-morskaia akademiia (kratkaia istoriia). Leningrad, 1991.
- ¹¹ Tinchenko Ia. Golgofa russkogo ofitcerstva v SSSR: 1930–1931 gody. Moscow, 2000.
- ¹² Monakov M. Sudby doktrin i teorii // Morskoi sbornik. 1992. N 7.
- ¹³ Morskoi sbornik. 1997. N 5; 1998. N 3, 12.
- ¹⁴ Klipp P. M. Komanduiushchii, o kotorom mechtali // Flagmany: Sb. vospominanii i ocherkov. Moscow, 1991.
- ¹⁵ Arzumaniyan A. M. Admiral. Moscow, 1976.
- ¹⁶ Aleksandrov A. P. Protivodesantnaia operatciia. Operativnyi ocherk. Leningrad, 1933.
- ¹⁷ Aleksandrov A. P. Operatcii na morskikh soobshcheniakh. Operativnyi ocherk. Leningrad, 1934.
- ¹⁸ Aleksandrov A. P. Voенno-morskie sily kapitalisticheskikh gosudarstv. Leningrad, 1934.
- ¹⁹ Kuznetcov N. G. Na dalekom meridiane: vospominaniia uchastnika natsionalno-revoliucionnoi voiny v Ispanii. Moscow, 2005.
- ²⁰ Kholostiakov G. N. Vechnyi ogon. Moscow, 1976.
- ²¹ Oktiabrskaja R. F. Shtormovye gody: Rasskaz ob admirale F. S. Oktiabrskom. Kiev, 1989.
- ²² Sverdlov A. V. Voploshchenie zamysla. Moscow, 1987.
- ²³ Dvazhdy Krasnoznamennyi Baltiiskii flot / N. M. Grechaniuk, V. I. Dmitriev, A. I. Kornienko i dr. Moscow, 1990.
- ²⁴ Tributc V. F. Baltiitcy srazhaiutsia. Kaliningrad, 1975.
- ²⁵ Morskoi sbornik. 1946. N 1.